

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	7
Глава 2.....	16
Глава 3.....	27
Глава 4.....	43
Глава 5.....	53
Глава 6.....	65
Глава 7.....	72
Глава 8.....	80
Глава 9.....	92
Глава 10.....	104
Глава 11.....	113
Глава 12.....	120
Глава 13.....	130
Глава 14.....	137
Глава 15.....	145
Глава 16.....	159
Глава 17.....	169
Глава 18.....	179
Глава 19.....	186
Глава 20.....	194
Глава 21.....	202
Глава 22.....	210
Глава 23.....	221
Глава 24.....	234
Глава 25.....	240
Глава 26.....	250
Глава 27.....	258
Глава 28.....	267
Глава 29.....	277
Глава 30.....	290
Глава 31.....	297
Глава 32.....	302
Эпилог.....	311
Благодарности.....	317

*Посвящается всем прекрасным девушкам,
в которых есть и темная сторона.*

ГЛАВА 1

Порой я открываю глаза и не могу вспомнить, какой сегодня день недели. Мне нравится жить без привязки к календарю, чтобы все дни были похожи друг на друга. Это помогает мне не надеяться на перемены к лучшему.

Совершая привычные движения, мой супруг овладевает моим телом. Он отворачивается, чтобы не встречаться со мной взглядом. Вик уже неоднократно говорил, что «секс для удовольствия не обязан быть интимным». И каким-то образом мое тело научилось ему верить. Он обращался со мной как с инструментом, который можно настроить под себя. Лепил и формировал по своему вкусу, а я позволяла ему это делать и в итоге превратилась в вещь, которую он запрограммировал на удовольствие. Стала настоящей порно-королевой и секс-роботом в одном лице. Удивительно, что человек, с которым так плохо обращались, все еще может испытывать чувства к тому, кто это делал.

Его волосы касаются моей щеки, и я ощущаю легкое покалывание и дискомфорт, но не смею отвернуться. В нос ударяет аромат секса, мускуса и смазки, и я начинаю стонать. Ему нравится, когда я издаю

звуки, и пусть это всего лишь игра, а не настоящая реакция на то, что он делает у меня между ног.

Его руки сжимают мои запястья с той же легкостью, с какой он мог бы смять спелый персик. И если раньше его прикосновения вызывали у меня восторг, то теперь оставляют лишь чувство опустошения. Я издаю сдавленный крик, и движения Вика становятся более быстрыми. Он начинает входить в меня с нарастающей скоростью, а я приподнимаю бедра в такт его движениям, пытаюсь разжечь искру, которая точно сожжет пустоту, заполнившую мою жизнь. Я готова на все, лишь бы забыть...

С каждым толчком его член доставляет мне наслаждение и страдание, пока я не могу различить, где кончается одно и начинается другое. Они сливаются в бездонную тьму, которую я узнала и полюбила. Я тянусь к нему, желая, чтобы он окутал меня своим мрачным уютом, но его рык уводит меня в сторону от этой бездны, возвращая к реальности. Удовольствие растворяется с каждым его резким выдохом в мое ухо, а острый край забвения притупляется, превращаясь в навязчивое напоминание, непреодолимое раздражение. Мне хочется утробно зарычать и впиться в него ногтями, но я лишь крепче сжимаю пальцами ткань покрывала и зажмуриваю глаза так сильно, что из них начинают течь слезы и капать с щек на подушку. На прикроватной тумбочке звенит будильник, и я мысленно считаю секунды до того момента, когда Вик кончит, чтобы я могла дотянуться до будильника и отключить его.

Вик обнимает меня, будто запирая в клетке, и я начинаю терять связь с реальностью, погружаясь в мир забвения. Однако повторяющийся

звук будильника разрушает это чувство облегчения и возвращает меня обратно в реальность. Пот, из-за которого наши тела слипаются, напоминает мне о том, насколько грязной я себя чувствую. Но я понимаю, что лучше не двигаться и просто подождать, пока Вик не слезет с меня. Когда он закончит, я переберусь на свою сторону кровати, а на вопрос о том, понравился ли мне секс, издам одобрительные звуки. А затем приму душ и буду готовиться к новому дню.

Я мысленно повторяю этот список, пока он, поворачиваясь, опирается на одну руку, а затем, снова рыча, ложится на бок. С облегчением вздохнув, я накрываюсь простыней. Я уже давно потеряла способность испытывать стыд, когда речь заходит о Вике, но в глубине души какая-то часть меня все еще хочет убежать и спрятаться.

С удовлетворенным стоном он наконец откидывается на спину и проводит своей большой рукой по моему животу.

— Тебе следует принять душ, — говорит он. — Ты дерьмово выглядишь.

Еще один из его не слишком утонченных подколоков.

Я стараюсь сдержать свой гневный ответ и соглашаюсь. Однако Вик, по-видимому, уже не обращает на меня внимания, он улавливает аромат кофе, что доносится из кухни. Когда Вик встает со своей стороны кровати, мое дыхание и сердцебиение успокаиваются. Я начинаю считать секунды до того момента, когда смогу продолжить свой день, даже если завтра утром мне придется пережить все это заново.

Вик неспешно направляется к стулу, стоящему у письменного стола, берет свой халат и накидывает на плечи. Не произнеся ни слова, не оглянувшись и даже не побеспокоившись о том, что я так и не кончила, он выходит из спальни и исчезает в коридоре.

Спустя несколько мгновений я уже слышу, как открываются дверцы кухонных шкафов, звон чашки, которую поставили на столешницу, и то, как Вик наливает кофе. Я стараюсь отвлечься от неприятных ощущений и иду в душ. Горячая вода не приносит облегчения — она лишь смывает пот, который успел впитаться в кожу. Никогда не понимала людей, которые считают, что душ может сделать их чище. После него я ощущаю себя такой же грязной. Не всю грязь можно смыть водой и мылом.

Надев серую медицинскую форму, я высушиваю свои длинные прямые темные волосы феном, а затем собираю их в строгий пучок на затылке. Я ношу консилер только на светлые синячки, которые появились под глазами, и тушь на ресницы скорее по привычке, чем из заботы о своем внешнем виде. Чем меньше макияжа, тем лучше. Последнее, что мне нужно, — это привлекать внимание Вика или кого-либо еще. Я научилась быть незаметной.

Отдышавшись, я отворачиваюсь от зеркала и иду на кухню, где мой муж уже сидит за столом. Перед ним лежит газета, а рядом — чашка с кофе, от которой поднимается пар. Это обычное утро, почти идеальное, настоящая американская мечта. Не хватает только детей и золотистого ретривера. Я наливаю кофе в термос и беру банан, чтобы хоть немного утолить голод.

— Хорошего рабочего дня, — говорю я, слегка наклонив голову, и прохожу мимо Вика к двери, но он останавливает меня.

Положив руку мне на плечо, он подставляет щеку, и я отвечаю поцелуем.

— До встречи за ужином, — говорит он, предостерегая меня о том, что может случиться, если я задержусь на работе.

Ужин должен быть подан ровно в шесть часов, согласно утвержденному меню. Возможность выбора блюд для меня не имеет значения, я уже давно не получаю наслаждения от еды. Это лишь один из аспектов моей жизни, который Вик контролирует.

Отпустив меня, Вик вновь погружается в чтение газеты. Я же выхожу через боковую дверь, которая ведет в гараж. На дворе уже февраль, и холод, словно ледяные пальцы, проникает под мою куртку. В спешке покидая дом, я забыла перчатки. Я не хочу возвращаться, поэтому открываю дверь машины онемевшими пальцами.

Поездка до работы — нелегкое испытание. С дорог еще не успели убрать снег, выпавший прошлой ночью, а я выехала слишком рано. Уборщики еще не приступили к своим обязанностям, но у меня нет времени ждать, пока они расчистят дорогу.

Подъехав к воротам, чтобы предъявить удостоверение, я слышу, как хрустит лед под свежим снегом. Дежурный офицер Эрни выглядывает из окошка своей будки, и его щеки покрываются румянцем. Пусть его густые брови уже поседели, я не могу не заметить его восхищение.

Не говоря ни слова, я протягиваю удостоверение. Все дружеские приветствия, которые я собиралась

произнести, застревают в горле, когда взгляд Эрни останавливается на вырезе моей униформы, который виднеется из-под расстегнутой куртки.

Когда он наконец отводит взгляд, чтобы ввести данные в компьютер, во мне просыпается желание сказать ему, чтобы он больше никогда не смотрел на меня так. Но я сдерживаюсь, напоминая себе, что он проведет остаток дня здесь, в холоде. Его страдания приносят мне утешение. Я не всегда была такой бессердечной. Но пока я жду, когда меня пропустят, раздражение, которое я подавляла с самого утра, становится в тысячу раз сильнее. И теперь оно направлено на Эрни. Мое самодовольство, вызванное его откровенным разглядыванием моего тела, напоминает мне о том, во что меня превратил Вик. Я хочу выместить на Эрни свою ярость, схватить его за шею и ударить лицом об оконную раму.

Вспышка гнева потрясает меня, и я подпрыгиваю от неожиданности, когда Эрни наклоняется вперед и возвращает мне удостоверение.

— Тихе, тихе, — говорит он, словно я взмыленная лошадь, которую он пытается унять. — Должно быть, вы переживаете из-за важного дня.

Я беру свое удостоверение, крепко сжимаю его двумя пальцами, чтобы он не мог до него дотронуться, а после долгой паузы понимаю, что он все еще ждет моего ответа.

— С чего это? — спрашиваю я, понимая, что даже сейчас за моим поведением следят и о любой странности доложат моему супругу, главе Блэкторна, с которым нельзя спорить. Как бы мне ни было тяжело, я должна вести себя как примерная жена

и поддерживать приятную беседу. Ведь каждый сотрудник, с которым я общаюсь, может донести на меня Вику.

— Новые заключенные, — с легкой усмешкой произносит Эрни, — вы разве не слышали? Говорят, что один из них настоящий мастер своего дела.

На мгновение я закрываю глаза, воскрешая в памяти вчерашний разговор с супругом. Он упомянул, что сегодня мне нужно быть особенно внимательной. Очевидно, один из новых заключенных действительно очень опасен, раз о нем необходимо предупредить.

— Прямо как президент, — вспоминаю я.

— Вероятно, так он о себе и думает, — усмехается Эрни. — Будьте осторожны, не хотелось бы, чтобы один из этих преступников изуродовал ваше прекрасное лицо.

В моей груди поднимается смех, готовый вырваться наружу и разрушить мою маску невозмутимости. Однако я сдерживаю его и машу рукой Эрни, а он с недоумением смотрит на меня, когда я заезжаю на парковку.

Пробежка от автомобиля до входа в здание кажется бесконечной. К тому моменту, когда я оказываюсь внутри, мои колени начинают болеть, а кончики пальцев и нос покалывать. Я вхожу в холодный офис, мечтая о теплых песчаных пляжах, кокосах и толпе, в которой можно затеряться. Но сколько бы я об этом ни думала, в глубине души мне ясно, что эти тюремные стены — моя реальность.

Я захожу через главный вход для персонала, снимаю обувь и протягиваю ее вместе с пакетом, в котором лежит ланч, стоящему у металлодетектора

офицеру. Он кивает мне и, пожелав доброго утра, замолкает. Обувшись, я направляюсь в диспетчерскую, чтобы забрать ключи от медицинского кабинета, но сотрудник медлит, прежде чем отдать их мне. Я понимаю, что в таких ситуациях лучше всего просто подождать, пока другая сторона сделает первый шаг. Поэтому внимательно смотрю на мужчину средних лет с небольшим животом. Он начинает разговор первым:

— Сегодня утром к вам поступил пациент.

— Правда? — спрашиваю я без особого энтузиазма, хотя меня раздражает любопытство.

Не успела я прийти, как кому-то уже нужна моя помощь. Интересно, кому же это?

Офицер молчит, и я осознаю, что вместо того, чтобы задавать вопросы, мне следовало просто вернуться в свой кабинет. В любом случае, через несколько минут я все равно узнаю, кто этот пациент. Я бросаю взгляд на дверь, показывая, что хочу пройти, и он отступает в сторону, не ответив на мой вопрос.

Сегодня в здании царит безмолвие, как в склепе. Это безмолвие настолько необычно, что я то и дело озираюсь по сторонам, ожидая, что вот-вот некто появится из-за угла. Путь до моего кабинета кажется бесконечным, и я так нервничаю, что не осмеливаюсь поднять глаза. Глядя в пол, я открываю дверь. Я ставлю свой ланч в холодильник в небольшом помещении для дежурных медсестер и замираю, когда оборачиваюсь, чтобы забрать карты ночных пациентов. В этот миг я отчетливо понимаю, что нахожусь в кабинете не одна.

Я хочу спросить, что он здесь делает, но что-то меня останавливает. Мужчина, сидящий передо

мной на смотровой кушетке, молча делает то, на что у моего мужа ушло почти два года. Он заставляет меня замолчать одним взглядом.

Когда я чувствую, что рядом находится хищник, волосы на затылке встают дыбом. Я делаю шаг навстречу заключенному, но чувствую, как мышцы под кожей напрягаются, готовясь к бегству. Совсем рядом находится лазарет, где работают офицеры и другая медсестра. Однако, кажется, что это место расположено на другом конце света. Пока кто-нибудь придет на мой зов, этот человек может причинить мне вред. Одного взгляда на него достаточно, чтобы понять, что он способен на это. Его мускулы, слишком большие для стандартной тюремной формы, выступают из-под воротника и рукавов, а чернильные ленты обвивают правое предплечье и левое плечо.

Когда я смотрю на него, у меня перехватывает дыхание. Он не насмехается надо мной, но его улыбка красноречивее любых слов.